

АЛЕКСАНДР ОСЫКОВ

СЕГОДНЯ

Бомж
В холодном метро
Спит, прижав к груди
Грязного, тощего котёнка...

Народный депутат,
Позабывший вытереть сальные губы
После скромного обеда в “Пекине”,
Рассуждает о судьбах России...

Чеченка,
Оплакивающая мужа,
Надевает пояс шахида
И идёт минировать
Здание московского театра...

Американский пилот,
С нежностью вспоминающий
О маленьком сыне и жене,
Бомбит Багдад...

Киевский олигарх,
Разбогатевший на торговле с Россией,
С пеной у рта призывает
Истреблять “клятых москалей”.

Мир,
Охваченный пандемией,
Обезумел
В предчувствии Апокалипсиса.

А Николай Васильевич Гоголь,
Пролетающий над землёй,
Горестно повторяет:
— Скучно на этом свете, господа...

* * *

Ах, как хочется видеть хорошие русские лица,
И до боли глядеть в озарённые светом глаза,
Но разорваны в клочья памяти отчей страницы
И чернеют от горя в доме родном образа.

Нынче время успеха, время денег, греха и разврата —
Что за подлое время, лукавое время пришло?
Неужели навек наш народ позабыл без возврата
Свои сказки о том, как любовь обеславила зло.

Мы никак не найдём в мире этом золотой середины,
Нас из крайности в крайность бросает безудержно рок.
Но я всё-таки верю — распрявим мы согбенные спины,
И могучие плечи расправит великий народ.

И когда отгорят в нашем небе лихие зарницы,
И когда отгрохочет над землёю родимой гроза,
Предо мною предстанут хорошие русские лица,
На которых увижу озарённые светом глаза!

г. Белгород

НАТАЛЬЯ ПОДЛУЖНАЯ

* * *

В приюте диких птиц зимой
остались утка и лебедь.
Остаться там и мне самой
на птичьем хлебе
хотелось бы. Гнезда уют,
пера тепло и мягкость пуха
там подают, всем подают.
А слабым духом —
особо. В богадельне той
цветут всю зиму декабристы.

Не то...
Нет, это всё не то.
Там — родина.
И пристань.

г. Белгород

МИХАИЛ КУЛИЖНИКОВ

ТИХИЙ ВЕЧЕР

Посижу просто так,
помолчу ни о чём.
Сигареты струится дымок.
Как песок
в песочных часах,
жизнь течёт.
Жаль никто их
не пере-
вернёт.

ТЬФУ!

Душно.
Погода дрянь.
Ветер пух тополиный метёт.
У пивнушки собралась рвань
И —
    пьёт!
Рубашка растеклась по спине,
на лбу хоть олады жарь.
По белой кирпичной стене
муха ползёт.
Тварь!
Потный троллейбус
к асфальту прибит,
к небу рога задрал.
Мне надо ехать,
а он стоит.
Чёрт бы его побрал!
Пока доберёшься на дачу,
досада всю печень сожрёт.
Домой вернёшься —
воды нет горячей.
Холодная —
        тьфу! —
                                не течёт!

БЕСКОНЕЧНОЕ

А не выпить ли?..
Эх, ма!..
Наполняю рюмку всклень.
Подбоченились дома,
крыши сдвинув набекрень.
Я иду —
кум королю,
а министру —
сват!
Я себя не тороплю
ни вперёд
и ни назад.
А погодка-то —
ух, ты!
Аж глаза болят —
лётся с синей высоты
свет на всех подряд:
на голубку с голубком,
что из лужи воду пьют
и, наверное, потом
голубочков заведут,
на соседского кота,
что трубою хвост поднял
и, конечно, неспроста
он за кошкой побежал,
на девчонку впереди —
я за ней шагаю вслед..
Кто-то спросит:
погоди, ты к чему ведёшь,
поэт?

Сам не знаю, что скажу,
что придумаю в ответ...
Вот возьму и напишу —
а концовки-то и нет...

г. Белгород

ВИКТОРИЯ КАН

ПРИПЯТЬ

Точкой родинки Припять на теле страны,
Город-призрак. Печали наследник.
Страж невольный у койки больной тишины.
Но бушует вокруг заповедник.

Рвёт на части асфальт молодая трава,
И взбирается поросль упрямо
На дорогу, ведущую в никуда.
Указатель “Бессмертие — прямо”.

...Горький праздник затеплил росы огоньки.
Веселятся щенята волчьи.
Между рыжих стволов и сосновой тоски
Бродит память устало и молча.

г. Белгород

АНДРЕЙ БИРЮКОВ

* * *

Каждый день прихожу на перрон.
Много люда там странного, сорного...
Я себя среди белых ворон
Ощущаю единственной чёрною.
Я сажусь в предпоследний вагон
И катаюсь подолгу, до темени,
Словно чувствуя здесь полигон
Отторжения места и времени.
Стук колёс, гам и скрежет, стекло,
В нём природа российская, дикая...
Проезжаем глухое село...
Выше крыши бурьян с повиликою.
Километры седой пустоты...
И пейзажи размытые, мгlistые,
И столбы после каждой версты,
И поля грозовые, душистые.
Захотелось начать всё с нуля,
Воссоздать все лачужки и флигели.
Необъятная наша земля
Для меня даже больше религии.

Больше вечных проблем и забот,
И созревшей на солнце смородины,
Просторечье колодезных вод —
Настоящая исповедь Родины.

КРИМИНАЛЬНОЕ ЧТИВО

Читаю книгу, а в ней писатель
Скулит и плачет,
Что банку пива не смог сегодня
Купить на сдачу.

Мол, раньше были иными люди,
Другими цены,
А кто же нынче дорос мозгами
До Авиценны?

Сто слов — про бедность, про вирус — двести,
Пятьсот — про власти...
Посыл банален: нет в мире правды,
Нет в жизни счастья.

А дальше — больше, бедняга мыслью
Потёк по дереву,
Так разошёлся, что вспомнил даже
Адама с Евой.

Глава про чувства. Да только страсти
Здесь нет в помине,
Как будто землю февральским утром
Припудрил иней.

Всё точно в свалке, всё вперемешку —
Сюжет потешный,
Мораль червива и слово явно —
Не сок черешни.

Нет чётких линий, и жизнь застыла
В свинцовом дыме...
Закрыл я книгу, смотрю обложку —
Моё там имя...

г. Старый Оскол